

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Выполнила: Мясникова
Елизавета, группа
27ф116, 3 курс

**Осип Эмильевич
Мандельштам**

родился

3 (15) января 1891

года в Варшаве,
детство и юность
его прошли в
Петербурге.

О. Э. Мандельштам родился в еврейской купеческой семье.

В 1897 Мандельштамы переехали в Петербург.

У Осипа было два брата, он был старшим. Иудейскую религию отца Осип не принял, коммерция его тоже не привлекала.

Мать сыграла в жизни Осипа важную роль. Именно от нее передалось сыну **поклонение русским классикам, обострённое чувство русского языка.**

В 9 лет Осип поступил в Тенишевское коммерческое училище (одно из лучших Петербургский учебных заведений), **где учились дети интеллигенции.** Здесь особенно хорошо было поставлено преподавание гуманитарных дисциплин. Учащиеся знакомили с основами эстетики, с русской и мировой литературой.

В 1900-1907 годах.

После окончания училища Мандельштам трижды выезжает за границу: с октября 1907 по лето 1908 года он живет в Париже.

В Сорбонне посещает лекции **А. Бергсона** и **Ж. Бедье** в **College de France**. Знакомится с **Николаем Гумилёвым**, увлечён французской поэзией: старофранцузским эпосом, **Франсуа Вийоном**, **Бодлером** и **Верленом**.

В промежутках между зарубежными поездками бывает в Петербурге, где посещает лекции по стихосложению на «башне» у **Вячеслава Иванова**.

С осени 1909 по весну 1910 года изучает романскую филологию в Гейдельбергском университете в Германии, с 21 июля по середину октября живет в пригороде Берлина Целендорфе.

Эхо этих встреч с Западной Европой звучит в стихотворениях Мандельштама вплоть до последних произведений.

К 1911 году семья начала разоряться, и обучение в Европе сделалось невозможным.

Для того чтобы обойти квоту на иудеев при поступлении в Петербургский университет, Мандельштам крестится у методистского пастора. 10 сентября того же 1911 года он зачислен на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, где **обучается с перерывами до 1917 года**. Учится безалаберно, **курса так и не кончает**.

Символизм Мандельштама

Первые стихотворные опыты в народническом стиле относятся к 1906, систематическая работа над поэзией началась с 1908, первая публикация — 1910. Мандельштам примыкает к символизму (посещает В. И. Иванова, посылает ему свои стихи).

Его программа — сочетать «суровость Тютчева с ребячеством Верлена», высоту с детской непосредственностью.

Сквозная тема стихов — хрупкость здешнего мира и человека перед лицом непонятной вечности и судьбы («*Неужели я настоящий / И действительно смерть придет?..*»);

интонация — удивленной простоты;

форма — короткие стихотворения с очень конкретными образами (пейзажи, стихотворные натюрморты).

Поэт ищет выхода в религии (особенно напряженно в 1910), посещает заседания Религиозно-философского общества, но в стихах его религиозные мотивы целомудренно-сдержанны («*Неумолимые слова...*» — о Христе, который не назван).

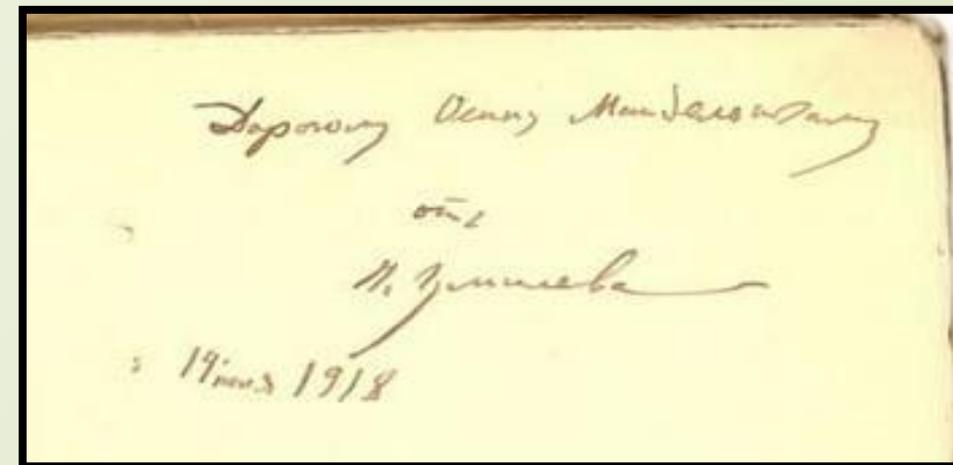
Из стихов этих лет Мандельштам включил в свои книги менее трети.

Становление поэтической личности Мандельштама было определено его **встречей с Н. Гумилевым и А. Ахматовой.** В 1911 году Гумилев вернулся в Петербург из абиссинской экспедиции, и все трое затем часто встречались на различных литературных вечерах.

Впоследствии, через много лет после расстрела Гумилева, Мандельштам писал Ахматовой, что **Николай Степанович был единственным, кто понимал его стихи и с кем он разговаривает, ведет диалоги и поныне.**

Дарственная надпись А.А.Ахматовой на "Камне" (1913). Текст: Анне Ахматовой – вспышки сознания / в безпамятстве дней, почтительно, / Автор. / 12 апр. 1913

Дарительная надпись О.Э.Мандельштаму на кн.: Н. Гумилев. Костер. Стихи. СПб: Гиперборей, 1918.

Все трое, Гумилев,
Ахматова,
Мандельштам,
стали создателями
и виднейшими
поэтами нового
литературного
течения – **акмеизма**.

Первая мировая война

- Первую мировую войну Мандельштам сначала приветствует, потом развенчивает («Зверинец»); отношение к октябрю 1917 как к катастрофе («Кассандре», «Когда октябрьский нам готовил временицк...») сменяется надеждой на то, что новое «жестоковейное» государство может быть гуманизовано хранителями старой культуры, которые вдохнут в его нищету домашнее, «эллинское» (а не римское!) тепло человеческого слова. Об этом — его лирические статьи «Слово и культура», «О природе слова», «Гуманизм и современность», «Пшеница человеческая» и др. (1921-22).
- В 1919-20 (и позднее, в 1921-22) он уезжает из голодного Петербурга на юг (Украина, Крым, Кавказ: воспоминания «Феодосия», 1925), но от эмиграции отказывается; **в 1922 поселяется в Москве с молодой женой Надеждой Яковлевной Хазиной (Н.Я. Мандельштам), которая станет его опорой на всю жизнь, а после гибели героически спасет его наследие.**

- Стихи 1916-21 гг. (сборник *Tristia*, 1922, «Вторая книга», 1923) написаны в новой манере, значения слов становятся расплывчаты, иррациональны: «живое слово не обозначает предметы, а свободно выбирает, как бы для жилья,... милое тело».
- Слова соединяются в фразы только звуками и семантической эмоцией («Россия, Лета, Лорелея»), связь между фразами теряется из-за пропусков ассоциативных звеньев. В тематике появляются **«черное солнце» любви, смерти, исторической катастрофы, «ночное солнце» сохраняемой и возрождаемой культуры, круговорот времен, а в центре его — «святые острова» Эллады** («На розвальнях...», «Сестры — тяжесть и нежность...», «Золотистого меда струя...», «В Петербурге мы сойдемся снова...» и др.).
- К 1923 надежды на гуманизацию нового общества иссякают, Мандельштам чувствует себя отзвуком старого века в пустоте нового («Нашедший подкову», «1 января 1924») и **после 1925 на пять лет перестает писать стихи; только в 1928 выходят итоговый сборник «Стихотворения» и прозаическая повесть «Египетская марка»** (тем же отрывисто-ассоциативным стилем) о судьбе маленького человека в провале двух эпох.

МАНДЕЛЬШТАМ И ВЛАСТЬ

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазища
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в
глаз.
Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.*

- С 1924 Мандельштам живет в Ленинграде, с 1928 в Москве, бездомно и безбытно, зарабатывая изнурительными переводами: «чувствую себя должником революции, но приношу ей дары, в которых она не нуждается». Он принимает идеалы революции, но отвергает власть, которая их фальсифицирует.
- В 1930 он пишет «Четвертую прозу», жесточайшее обличение нового режима, а в 1933 — стихотворную инвективу («эпиграмму») против Сталина («Мы живем, под собою не чуя страны...»). Этот разрыв с официальной идеологией дает ему силу вернуться к творчеству (за редкими исключениями, «в стол», не для печати): («Сохрани мою речь...», «За гремучую доблесть грядущих веков...», «Армения», очерки «Путешествие в Армению»). Ассоциативный стиль его стихов становится все более резким, порывистым, темным; теоретическая мотивировка его — в эссе «Разговор о Данте» (1933).

- **В мае 1934 Мандельштам арестован** (за «эпиграмму» и другие стихи), сослан в Чердынь на Северный Урал, после приступа душевной болезни и попытки самоубийства переведен в Воронеж. Там он отбывает ссылку до мая 1937, живет почти нищенски, сперва на мелкие заработки, потом на скудную помощь друзей.
- Мандельштам ждал расстрела: неожиданная мягкость приговора вызвала в нем душевное смятение, вылившееся в ряд стихов с открытым принятием советской действительности и с готовностью на жертвенную смерть («*Стансы*» 1935 и 1937, так называемая «ода» Сталину 1937 и др.); впрочем, многие исследователи видят в них лишь самопринуждение или «эзопов язык».
- Центральное произведение воронежских лет — «*Стихи о неизвестном солдате*», с апокалиптической картиной революционной войны за выживание человечества и его мирового разума. После Воронежа он живет год в окрестностях Москвы, «как в страшном сне» (А. Ахматова). **В мае 1938 его арестовывают вторично — «за контрреволюционную деятельность» — и направляют на Колыму. Имя его оставалось в СССР под запретом около**

В 2007 году открыт
памятник О.
Мандельштаму в
Воронеже.
Скульптор Лазарь
Гадаев.
Двухметровый
бронзовый
монумент
установлен
напротив дома, где
жил поэт.

- 1 февраля 1992 года в Париже на здании Сорбонны укрепили мемориальную доску в честь 100-летия Осипа Мандельштама. Скульптор Борис Лежен
- В 1998 году во Владивостоке был открыт памятник Осипу Мандельштаму (автор Валерий Ненаживин). Позже был перенесён в сквер ВГУЭС
- 30 июня 2007 года в Санкт-Петербурге (во дворе Фонтанного дома на набережной реки Фонтанки, 34), был открыт памятник О. Мандельштаму (скульптор Вячеслав Бухаев).
- 28 ноября 2008 года памятник был открыт в центре Москвы на пересечении улицы Забелина и Старосадского переуллка, во дворе дома, в котором поэт гостил у своего брата Александра.
- 25 мая 2010 года в Санкт-Петербурге (во дворе здания Двенадцати коллегий СПбГУ) был открыт памятник Осипу и Надежде Мандельштам.
- В 2011 году открылся первый музей О. Э. Мандельштама — в городе Фрязино Московской области.
- 15 декабря 2011 года в Воронежском литературном музее открылась постоянно действующая выставка, посвящённая жизни и творчеству поэта.
- Имя Осипа Мандельштама присвоено воздушному судну А330 VQ-BQX в парке ОАО «Аэрофлот».

Эволюция метрики Мандельштама (по М. Л. Гаспарову)

- 1908—1911 — годы ученья, стихи в традициях верленовских «песен без слов». В метрике преобладают ямбы (60 % всех строк, четырёхстопный ямб преобладает). Хореев — около 20 %.
- 1912—1915 — Петербург, акмеизм, «вещественные» стихи, работа над «Камнем». Максимум ямбичности (70 % всех строк, однако господствующее положение 4-стопный ямб делит с 5- и 6-стопным ямбом).
- 1916—1920 — революция и гражданская война, выработка индивидуальной манеры. Ямбы слегка уступают (до 60 %), хорей возрастает до 20 %.
- 1921—1925 — переходный период. Ямб отступает ещё на шаг (50 %, заметными становятся разностопные и вольные ямбы), освобождая место экспериментальным размерам: логоэду, акцентному стиху, свободному стиху (20 %).
- 1926—1929 — пауза в поэтическом творчестве.
- 1930—1934 — интерес к экспериментальным размерам сохраняется (дольник, тактовик, пятисложник, свободный стих — 25 %), но вспыхивает бурное увлечение трехсложниками (40 %). Ямба — 30 %.
- 1935—1937 — некоторое восстановление метрического равновесия. Ямбы вновь возрастают до 50 %, экспериментальные размеры спадают на нет, но уровень трехсложников остаётся повышенным: 20 %

Смерть поэта настигла в пересыльном лагере Вторая Речка под Владивостоком 27 декабря 1938 года...

Одно из последних стихотворений поэта:

*Уходят вдаль людских голов бугры,
Я уменьшаюсь там – меня уж не заметят,
Но в книгах ласковых и в играх детворы
Воскресну я сказать, что солнце светит.*

1936–1937?

ИСТОЧНИКИ:

- <http://filolerea.narod.ru/biografii/o-mandelshtam.html>
- М. Л. Гаспаров www.biografii.ru/biogr_dop/mandelshtam_o_e/mandelsh_tam_o_e.php
- Жолковский А. К. «Я пью за военные астры»: поэтический автопортрет Мандельштама // Жолковский А. К. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты. — М.: РГГУ, 2005.
- Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама: Воспоминания. Материалы к биографии. «Новые стихи». Комментарии. Исследования. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. — 544 с. Тираж 50 000 экз. ISBN 5-7455-0323-8

*Спасибо за
внимание!!!*